

УДК [355:351.746.1](5-15+6-17)(082)
ББК 68.4(533/61)я43+67.401.132(533/61)я43

Издание подготовлено
Российским советом по международным делам (РСМД)

Редакционная коллегия

Главные редакторы:

докт. ист. наук, член-корр. РАН *И.С. Иванов* (президент РСМД),
канд. ист. наук *А.В. Картунов* (генеральный директор РСМД),
канд. полит. наук *И.Н. Тимофеев* (программный директор РСМД).

Составители:

канд. полит. наук *Т.А. Махмутов, Р.Ш. Мамедов, О.А. Пылова.*

Редакторская группа

Российского совета по международным делам (РСМД):

канд. полит. наук *Т.А. Махмутов, О.А. Пылова,*
Р.Ш. Мамедов, М.В. Смекалова.

Дизайн обложки:

канд. полит. наук *Е.С. Чимирис, Р.Ш. Мамедов.*

А83 Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке :
хрестоматия / [сост. Т. А. Махмутов ; Р. Ш. Мамедов; О. А. Пылова] ;
Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП
РСМД, 2019. — 268 с. — ISBN 978-5-6041888-4-2.

И. Махмутов, Т. А., сост.

Хрестоматия включает в себя статьи, систематизирующие информацию об армиях и службах безопасности государств Ближнего Востока и Северной Африки. Авторы материалов — эксперты Российского совета по международным делам (РСМД). В издании рассмотрены структура армий и степень их оснащенности, уровень подготовки военнослужащих, статус и перспективы армий в системе социальных институтов ближневосточных и североафриканских государств, указаны ключевые органы безопасности, их функции и особенности, приводятся данные о существовании на территории государств региона иностранных военных баз и подразделений.

Издание ориентировано на профессиональное сообщество международников. Для специалистов, участвующих в подготовке и реализации решений в области международных отношений и военной сфере. Для студентов, изучающих международные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке. А также для всех интересующихся современными региональными военно-политическими процессами.

УДК [355:351.746.1](5-15+6-17)(082)
ББК 68.4(533/61)я43+67.401.132(533/61)я43

Высказанные в статьях мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

ISBN 978-5-6041888-4-2

© Составление и оформление, дизайн обложки,
НП РСМД, 2019

Содержание

Предисловие	7
Алжир	
Алжир на перекрестке: система безопасности в эпоху неопределенности	9
<i>Жерлицына Наталья</i>	
Бахрейн	
Система безопасности Бахрейна: укрепление с опорой на внешние силы	16
<i>Плотников Николай</i>	
Джибути	
Республика Джибути: военно-политическое измерение	28
<i>Костелянец Сергей</i>	
Египет	
Современная армия Страны пирамид на поле боя и в политике	37
<i>Сурков Николай</i>	
Израиль	
Система безопасности Израиля: без «стратегической глубины», но со стратегическим взглядом	45
<i>Шуминов Натан</i>	
Иордания	
Иордания: небезопасная безопасность	56
<i>Аль Макахлех (Дубовикова) Мария</i>	
Ирак	
Иракские силы безопасности: сложный путь к институциональному восстановлению	64
<i>Мамедов Руслан</i>	

Иран

На страже Исламской Республики: КСИР и Басидж в системе безопасности Ирана	70
<i>Смагин Никита</i>	

Йемен

Йеменский пасьянс: влияние военной интервенции на ситуацию в Йемене	80
<i>Серебров Сергей</i>	

Катар

Современное состояние армии Катара	86
<i>Кожемяк Никита</i>	

Кувейт

Система безопасности государства Кувейт	99
<i>Мелкумян Елена</i>	

Ливан

Вооруженные силы и Хезболла в системе безопасности Ливана	107
<i>Беренкова Наталья</i>	

Ливия

Военно-политическое противостояние в Ливии: «баланс пределов возможностей»	115
<i>Тюкаева Татьяна</i>	

Мавритания

Вызовы безопасности и «хрупкая» стабильность Мавритании	122
<i>Фокина Александра</i>	

Марокко

Марокко: в плену традиционных вызовов безопасности и в успешной борьбе с новыми	129
<i>Фокина Александра</i>	

Объединенные Арабские Эмираты

Вооруженные силы ОАЭ: краткий обзор	135
<i>Бармин Юрий</i>	

Оман

Султанат Оман: модернизация системы безопасности в условиях региональных кризисов	142
<i>Ибрагимов Ибрагим</i>	

Саудовская Аравия

Саудовская Аравия: силовые структуры в эпоху перемен	155
<i>Косач Григорий</i>	

Сирия

Силовые структуры Сирии: вызовы реформирования	169
<i>Хлебников Алексей</i>	
Развитие сирийских вооруженных сил: основные тенденции и проблемы	176
<i>Хлебников Алексей</i>	

Сомали

Сомалийский казус: «failed state» и система безопасности	186
<i>Тарасенко Дмитрий</i>	

Судан

Судан в условиях нестабильности: вызовы для власти, состояние армии и деятельность спецслужб	195
<i>Басангов Лари</i>	

Южный Судан

Южный Судан: армия и спецслужбы в условиях гражданской войны	210
<i>Басангов Лари</i>	

Тунис

Вооруженные силы Туниса: к новой политической роли?	225
<i>Кузнецов Василий</i>	

Турция

Система безопасности Турции и ее трансформация после попытки военного переворота в 2016 г.	233
<i>Шлыков Павел</i>	

Эритрея

Милитаризация Эритреи: одна из крупнейших армий Африки и угрозы безопасности	244
---	-----

Пискунова Наталья

Внерегionalные игроки

Военное присутствие США на Ближнем Востоке	248
--	-----

Сучков Максим

Военное присутствие и политика безопасности России на Ближнем Востоке после начала военной операции в Сирии	254
--	-----

Лукьянов Григорий

Об авторах и составителях	265
-------------------------------------	-----

О Российском совете по международным делам (РСМД)	267
---	-----

Военное присутствие и политика безопасности России на Ближнем Востоке после начала военной операции в Сирии

Лукьянов Григорий

После заката советской эпохи постоянное военное присутствие в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, включая регулярное пребывание военно-морского флота в Средиземном море, на два десятилетия утратило для России свое бывшее военное и геополитическое значение, а потому практически полностью сошло на нет уже в середине 1990-х гг. Всегда оставаясь чрезмерно затратным в экономическом отношении, оно стало стремительно сокращаться еще в 1980-х гг. по мере того, как ослабевали политико-идеологические связи со странами региона, и исчезала необходимость осуществления военного позиционирования и сдерживания в рамках глобального геополитического противостояния с США.

Учитывая опыт, полученный во время пребывания ограниченного контингента Советской армии в Афганистане (1979–1989 гг.), а также содействия союзным правительствам в Эфиопии (1974–1991 гг.), Сирии (1982 г.), к моменту начала операции «Буря в пустыне» (1990 г.) военная доктрина СССР не подразумевала даже возможности размещения крупных военных подразделений и ресурсов Советской армии в регионе на постоянной основе. Это было связано не столько с его удаленностью от границ СССР, сколько с отсутствием здесь актуальной для Москвы повестки, вызовов и угроз в этот исторический период. К тому же на фоне изменения конъюнктуры на мировых рынках углеводородов, главного экспортного товара большинства стран региона в этот период, динамики развития ряда региональных вооруженных конфликтов и политической

ситуации в целом многие традиционные партнеры СССР оказались более не способны покупать продукцию российского ВПК. Ливия и Ирак, являвшиеся крупнейшими и наиболее платежеспособными покупателями советского оружия, оказавшись под гнетом международных санкций, таковыми быть перестали.

Как следствие, в течение длительного периода уже после распада СССР и прекращения холодной войны военно-политическое руководство «новой» России считало нецелесообразным не только расширять свое присутствие в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) за счет создания новых объектов, но и поддерживать его на уровне 1960–1980-х гг.

Тем не менее представляется возможным отследить отдельные признаки и тени бывшего присутствия. Сохранение пункта материально-технического обеспечения (ПМТО) ВМФ в сирийском порту Тартус при минимальных для российской стороны расходах на его содержание долгое время было продиктовано, в первую очередь, заинтересованностью и политической волей сирийской стороны, а не нуждами российского флота в Средиземноморье. Продолжавшаяся работа военных советнических миссий в Сирии, Ливии и ряде других государств также имела во многом символическое значение. При этом не стоит недооценивать (на определенных этапах) важность и экономической составляющей их работы для предприятий ВПК в сложные для российской экономики 1990-е гг.

Основным предметом военно-политических отношений России со странами региона в этот период стал экспорт и обслуживание советской/российской военной техники и вооружений. В Алжире, Ливии и Сирии находились российские военные миссии. По мере урегулирования правовых и финансовых вопросов на межправительственном уровне российские военные специалисты вместе с сотрудниками профильных предприятий – разработчиков и производителей военной техники и оборудования оказывали техническую помощь в обслуживании, ремонте и модернизации военной техники советского производства, постановке на службу новой российской техники и обучении её использованию местных кадров. Гражданская война в Алжире и возросшие потребности вооруженных сил этой североафриканской страны в современных боевых вертолетах, основных танках и боевых машинах пехоты, комплексах тяжелого противотанкового и противовоздушного вооружения, артиллерийских системах превратили его в основного покупателя продукции российского ВПК в БВСА¹.

¹ Нерсисян Л. Российское оружие в Алжире: сколько и против кого? // REGNUM. 23.09.17. URL: <https://regnum.ru/news/2325145.html>

Новыми покупателями российской военной техники стали ОАЭ², КСА³ и Иордания, а на территории последней было также развернуто совместное производство ручных гранатометов⁴.

На фоне продолжительных вооруженных конфликтов на Северном Кавказе (в Чечне и Дагестане) и усиления угрозы со стороны международных террористических организаций, действующих как на территории России, так и в странах БВСА, перспективным направлением российской ближневосточной политики в 2000–2010-х гг. стало налаживание комплексного эффективного взаимодействия в сфере безопасности и контртерроризма не только с традиционными, но и с новыми партнерами. К последним не в последнюю очередь стоит отнести Израиль⁵ и Саудовскую Аравию⁶, дипломатические отношения с которыми были восстановлены только после распада СССР. Тем не менее взаимодействие с государствами региона в сфере безопасности ограничивалось преимущественно двусторонними и реже многосторонними консультациями профильных ведомств, обменом информацией и развитием правовой основы сотрудничества в сфере противодействия криминалу. К ключевым преградам на пути совершенствования взаимодействия на этом направлении можно отнести отсутствие обоюдного доверия, институциональной базы, единства в подходах к пониманию ключевых понятий и категорий — в том числе того, что считать терроризмом и кого считать террористом. Это явление характерно не только для отношений России со странами региона, но и для отношений между другими глобальными и региональными державами и международными организациями.

Таким образом, к началу событий «арабской весны», приведших к усилению нестабильности в зонах известных к тому моменту вооруженных конфликтов в Ираке и Палестине, а также возникновению новых очагов конфликтности в Египте, Йемене, Ливии и Сирии, российское военное присутствие в регионе ограничивалось демонстрацией государственного флага в Тартусе, а политика безопасности — лимитированным сотрудничеством со спецслужбами ряда государств по отдельным вопросам противодействия терроризму.

² Азанов Р. Танковый прорыв: что IDEX 2017 принес России? // ТАСС. 23.02.17. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/4045985>

³ Carey G. Saudis Want to Make Their Own Weapons. Russia Is Eager to Help // Bloomberg. 02.03.18. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-03-02/saudis-want-to-make-their-own-weapons-russia-is-eager-to-help>

⁴ Зарембо И. Иордания сможет экспортировать сделанные по российской лицензии гранатометы // РИА Новости. 7.02.18. URL: <https://ria.ru/20180207/1514116039.html>

⁵ Общий враг Израиля и России — международный терроризм // Международная жизнь. 15.12.18. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21256>

⁶ Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Возможности для стратегических отношений России и Саудовской Аравии // РСМД. 2016. URL: <http://russiancouncil.ru/upload/Russia-SaudiArabia-policy-brief-6-ru.pdf>

Ситуация принципиальным образом изменилась в 2015 г., когда Россия по приглашению официального правительства Сирийской Арабской Республики (САР) развернула на территории страны контингент своих вооруженных сил для борьбы с международной террористической организацией «Исламское государство» (ИГ)⁷.

Основной ударной силой России в Сирии стала **Авиационная группа Военно-воздушных сил (ВВС) Военно-космических сил (ВКС) РФ**, включавшая на различных этапах боевой операции от 30-ти до 70-ти боевых самолетов и вертолетов, а также беспилотные летательные аппараты различных типов. Эксперты Центра анализа стратегии технологий отмечают, что операция в Сирии «по сложности и интенсивности боевого применения и удаленности района задействования не имела аналогов» в истории российской и советской авиации⁸.

Для размещения российской авиационной группировки на территории Сирии на долговременной основе была развернута и оборудована средствами защиты от всего комплекса угроз авиабаза на аэродроме Хмеймим. В соответствии с межправительственным соглашением от 26 августа 2015 г., авиационная группа была размещена в стране сроком на 49 лет с правом автоматической пролонгации соглашения на 25-летний период⁹.

На временной основе для нужд ВКС РФ использовались и другие авиабазы, военные аэродромы и гражданские аэропорты САР, включая Кусэйр, Тияс¹⁰ и Шайрат¹¹ в провинции Хомс, Хама в провинции Хама и т.д. Россия временно использовала военный аэродром Хамадан¹² в административном центре одноименной провинции Исламской Республики Иран (ИРИ) для осуществления постоянной поддержки и поставок военного оборудования и снаряжения в Сирию самолетами военно-транспортной авиации РФ.

Дальняя авиация ВКС силами стратегических бомбардировщиков совместно с кораблями **Каспийской флотилии ВМФ** продемонстрировали способность ВС РФ проводить различные по своей интенсивности и ха-

⁷ Из России с поддержкой // ТАСС. 2016. URL: <https://tass.ru/spec/syria>

⁸ Пухов Р.Н. Российская воздушная кампания в Сирии: первые выводы // Россия в глобальной политике. 08.03.16. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Poligon-buduschego-18032>

⁹ Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики // МИД РФ, 06.08.2017. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-5/51830

¹⁰ Коц А. Базы на птичьих правах. Почему США не догонят Россию в Сирии // РИА новости. 19.01.18. URL: <https://ria.ru/20180119/1512835693.html>

¹¹ Коц А. Ракетный удар был нанесен по одному из немногих безопасных аэродромов Сирии // РИА Новости. 07.04.17. URL: <https://ria.ru/20170407/1491737376.html>

¹² Эксперты: использование ВКС РФ базы в Иране меняет расстановку сил на Ближнем Востоке // ТАСС. 07.08.16. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/3545704>

рактеру поставленных задач операции на театре боевых действий, значительно удаленном от границ РФ. При этом для нанесения ударов по позициям ИГ в Сирии были использованы ракеты «Калибр» и не были задействованы оперативные базы (аэродромы подскока и порты) в БВСА¹³.

Снабжение авиагруппы, действующей с базы Хмеймим, а также союзных сил Сирийской арабской армии (САА) и проправительственных формирований с учетом высокой интенсивности боевых действий осуществляется с помощью сложной логистической сети. Она включает в себя авиамосты военно-транспортной авиации по нескольким маршрутам и морские каналы поставок через реконструированный и значительно расширенный пункт материально-технического обеспечения в Тартусе. Последний, в соответствии с подписанным в 2017 г. и в дальнейшем ратифицированным сторонами межправительственным соглашением¹⁴, определившим его правовой статус, продолжит функционировать в течение последующих 49-ти лет. Планы сирийской стороны включают в себя всестороннее развитие транспортной инфраструктуры в Тартусе, в том числе строительство аэродрома двойного назначения¹⁵.

В 2016 г. было опубликовано заявление о том, что с учетом возросших возможностей и расширения перечня задач, стоящих перед военно-морским флотом России в этом регионе, ПМТО планируется превратить в полноценную военно-морскую базу для Постоянного оперативного соединения ВМФ РФ в Средиземном море¹⁶. Оно было создано в 2013 г., и входившие в его состав суда принимали непосредственное участие в операции российских ВС в Сирии, осуществляя сопровождение транспортных кораблей в рамках т.н. «сирийского экспресса», патрулирование прибрежной полосы и нанесение ракетных ударов по позициям террористов ИГ. В среднесрочной перспективе оперативное соединение ВМФ РФ, имея постоянную базу снабжения и ремонта в Тартусе, будет способно заметно расширить свои возможности в Средиземном море. В частно-

¹³ Барабанов М.С., Васильев А.Д., Денисенцев С.А., Кипшидзе В.В., Лавров А.В., Легойда В.Р., Ломов Н.А., Лямин Ю.Ю., Пухов Р.Н., Шеповаленко М.Ю. Сирийский рубеж. Под ред. М. Ю. Шеповаленко. — 2-е изд., доп. — М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. С. 112.

¹⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики // МИД РФ. 18.01.2017. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-13/51829

¹⁵ В Сирии заявили о планах России построить аэропорт в Тартусе // РБК. 27.12.2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c23f5a39a79473e154bc6dd>

¹⁶ Корнеев В. Военно-морская база России в Тартусе. Досье // ТАСС. 11.10.16. URL: <https://tass.ru/info/3695196>

сти, увеличится срок пребывания соединения в регионе, ранее весьма ограниченный ввиду растянутости и недостаточности линий коммуникаций. Наличие полноценной военно-морской базы, функционирующей в комплексе с авиабазой Хмеймим, позволит разместить здесь пункты оперативного наблюдения и технической разведки. Кроме того, появится возможность перенести на побережье Средиземного моря командный пункт оперативного соединения, сделав его постоянной и неотъемлемой частью ВМС РФ и опорным пунктом его стратегического развертывания и присутствия в Средиземноморье.

Помимо сил ВКС и ВМФ, ключевую роль в проведении оперативных действий против ИГ и непримиримой оппозиции в Сирии сыграли **Силы специальных операций (ССО)**¹⁷. Несмотря на сравнительную молодость этого структурного подразделения ВС РФ, ССО продемонстрировали свою эффективность в решении широкого круга многопрофильных задач¹⁸. Содействуя непосредственно ВКС, группы ССО осуществляли наведение российской авиации на цели, а также принимали участие в эвакуации экипажей сбитых летательных аппаратов. Кроме того, ССО участвовали в освобождении ряда сирийских городов, в том числе Алеппо¹⁹ и Пальмиры²⁰, используя уникальный опыт действий в городе, которого не имели сирийские ВС.

Координационный центр по примирению враждующих сторон, основанный в 2016 г. и дислоцирующийся в Хмеймиме, представляет собой уникальный инструмент ВС РФ²¹. Он был создан с учетом опыта вооруженных конфликтов в Афганистане, Таджикистане и Чечне. Учитывая гибридный характер вооруженного конфликта в Сирии, имеющего все черты гражданской войны, российское военно-политическое руководство наравне с традиционными военными инструментами воздействия использует комплекс нетрадиционных средств, включая военную дипломатию. Последняя показала свою сравнительную эффективность в урегулировании ситуации на локальном уровне, где инструменты традиционной дипломатии оказались малоэффективны или неэффективны вовсе.

¹⁷ Бовдунов А. Наследники спецназа: какие задачи стоят перед российскими Силами специальных операций в Сирии // RT, 22.09.17. URL: <https://russian.rt.com/world/article/432798-sily-specialnyh-operaciy-rossiya-siriya-sso>

¹⁸ Протопопов Н. В тылу врага. Как оснащены бойцы Сил специальных операций России // РИА новости. 07.07.18. URL: <https://ria.ru/20180707/1524020465.html>

¹⁹ Grove T. Russian Special Forces Seen as Key to Aleppo Victory // The Wall Street Journal. 16.12.16. URL: <https://www.wsj.com/articles/russian-special-forces-seen-as-key-to-aleppo-victory-1481884200>

²⁰ Силы специальных операций и ВКС РФ внесли решающий вклад в освобождение Пальмиры // ТАСС. 03.03.17. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/4068585>

²¹ На авиабазе «Хмеймим» создан координационный центр по примирению // РИА Новости, 23.02.16. URL: <https://ria.ru/20160223/1379240810.html>

Российская **военная полиция** продемонстрировала собственную эффективность в деле поддержания порядка на освобожденных территориях и оказания помощи местным властям в обеспечении правопорядка и нормализации мирной жизни. Определенное значение имел тот факт, что состоявший из уроженцев мусульманских регионов России²² батальон военной полиции пользовался доверием местного мусульманского населения²³. Это обстоятельство позволило максимально использовать их миротворческий потенциал.

Информационный центр в Багдаде стал первым в своем роде инструментом оперативной координации и обмена военной информацией между Россией, Сирией, Ираном и Ираком²⁴. Эти государства никогда ранее не имели опыта четырехстороннего взаимодействия в военной сфере. Только наличие общей угрозы в лице ИГ сделало возможным и необходимым создание работающей системы кооперации и координации действий на широком трансграничном фронте борьбы с вооруженными террористическими формированиями. Созданный по инициативе России механизм значительно «повысил» безопасность в зоне сопряжения регулярных и иррегулярных вооруженных формирований сразу нескольких государств. Центр может продолжить свою работу и после официальной победы над ИГ, поскольку является объективно полезным и востребованным в регионе инструментом купирования рисков. Во-первых, по той причине, что эффективное противодействие комплексу традиционных и нетрадиционных угроз безопасности, порожденных кризисами последних десятилетий, требует объединения усилий заинтересованных государств. А во-вторых, ввиду отсутствия политических или экономических интеграционных инициатив в Западной Азии, альтернативы такому формату кооперации в обозримом будущем просто нет.

Вооруженный конфликт в Сирии превратился в полигон, на котором ВС России проверили на незнакомом для себя театре боевых действий широкий набор новых и значительно модернизированных старых образцов вооружений и военной техники. Были успешно испробованы в бою стратегические и тактические приемы, разработанные по итогам изучения и осмысления опыта современных локальных конфликтов, в т.ч. и тех, в которых ВС РФ принимали непосредственное участие на рубеже

²² Буланов К., Кузнецова Е., Химшиашвили П., Баев А., Дергачев В. В Сирию направили батальон военной полиции из Ингушетии // РБК. 13.02.17. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/02/2017/58a1c09e9a79475806d0095d>

²³ В Минобороны России заявили об успешном становлении военной полиции в Сирии // РИА Новости. 18.12.18. URL: <https://ria.ru/20181218/1548159855.html>

²⁴ Россия, Сирия, Иран и Ирак создали в Багдаде информцентр для борьбы с ИГ // ТАСС. 26.09.15. URL: <https://tass.ru/politika/2293549>

XX–XXI вв. Несколько тысяч российских военнослужащих, солдат и офицеров — летчиков, моряков, представителей технического персонала — получили бесценный практический опыт.

Помимо этого, на оперативном тактическом и стратегическом штабном уровнях российские ВС на практике взаимодействовали с «типичными» (не только для БВСА) акторами современных вооруженных конфликтов.

Регулярная армия САР долгое время считалась одной из наиболее боеспособных в регионе, но к 2015 г. оказалась в состоянии глубокого кризиса и раскола. Содействуя её реорганизации в новых условиях, российское военное руководство предприняло ряд мер, направленных на её восстановление не только как работающего военного механизма, но и как функционального социально-политического института²⁵. Для этого была реформирована штабная работа, реорганизована структура ВС, создана система обучения и подготовки кадров. Последняя включает в себя как систему центров подготовки в Сирии, так и систему обучения сирийцев в России.

Проправительственная милиция включает разнородное множество вооруженных формирований, объединенных по принципу принадлежности к отдельным этноконфессиональным группам, политическим партиям или бизнес-сообществам²⁶. Эти отряды особо близки к представителям правящей элиты и потому часто крайне самостоятельны, но с другой стороны — они мотивированы. В обозримой перспективе российскому военному командованию предстоит содействовать их инкорпорации в силовой блок и систему безопасности государства на этапе постконфликтного восстановления.

Местные ополчения²⁷ включают арабские и курдские формирования. Их появление стало ответом на крах государственных институтов, поэтому разоружение и возвращение к мирной жизни для них куда более предпочтительно, чем продолжение участия в боевых действиях. Тем не менее им необходимы гарантии безопасности, предоставить которые нередко может только Россия.

Вооруженные формирования ливанской партии «Хезболла» в 2006 г. стали единственной военной силой в регионе, которую в прямом военном столкновении не смогла одолеть Армия обороны Израиля. На сегодняшний день, даже понеся тяжелые потери в Сирии, Хезболла остается крайне сплоченной военной силой, способной достаточно эффективно дей-

²⁵ Лукьянов Г.В., Мамедов Р.Ш. Пятый корпус как первый шаг к рождению новой сирийской армии // Россия в глобальной политике. 2017. №2. С. 227.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

ствовать в состоянии постоянного дефицита ресурсов. Специальные подразделения **Корпуса стражей Исламской революции (КСИР)** «Кодс»²⁸ ИРИ представляют собой авангард одной из наиболее многочисленных и подготовленных к крупномасштабной войне армий в регионе. Понимание реальных возможностей и ограничений КСИР, а также выстраивание каналов взаимодействия с ним позволяет России не только повысить эффективность своей деятельности в Сирии, но и расширить инструментарий собственной военной политики.

Частные военные компании (ЧВК) российского происхождения неоднозначно проявили себя в Сирии, но определенная полезность этого гибкого инструмента современной политики безопасности в условиях нестабильности и неопределенности в зонах непрекращающихся вооруженных конфликтов может считаться доказанной. ЧВК как предназначенный для решения ограниченного круга задач инструмент может быть куда полезнее регулярной армии в условиях постконфликтного восстановления и содействия возрождению национальной системы безопасности²⁹.

Одной из важнейших составляющих российского присутствия в Сирии и регионе стала кооперация между **российскими и американскими военными**. Стоит отметить, что ещё в 2013 г. Москва и Вашингтон стали гарантами вывоза из САР и последующей ликвидации химического оружия³⁰. С 2015 г. функционирует оперативная связь между базой США в Катаре и российской базой «Хмеймим» по вопросу деконфликтации в небе над Сирией, что позволяет купировать многие риски. Ещё одним ключевым для успешного проведения российской операции элементом стало согласование действий с Израилем. Между российской Хмеймим и израильским командно-штабным комплексом «Кирия» в Тель-Авиве также была организована оперативная линия связи³¹. Несмотря на кооперацию сторон, инцидентов избежать не удастся. Самым тяжелым моментом стала катастрофа со сбитием российского Ил-20 в Сирии. Тем не менее отсутствие механизмов деконфликтации могло бы приводить к непредсказуемым последствиям.

²⁸ Ахмедов В.М. О роли Ирана в Сирии // Институт Ближнего Востока. 29.01.18.
URL: <http://www.iimes.ru/?p=41035>

²⁹ Pukhov R. N. Moscow-based think tank director: Russia's unexpected military victory in Syria // DefenseNews. 10.12.17. URL: <https://www.defensenews.com/outlook/2017/12/11/moscow-based-think-tank-director-russias-unexpected-military-victory-in-syria/>

³⁰ Уничтожение химического оружия в Сирии // МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/unictozenie-himiceskogo-oruzia-v-sirii

³¹ Российские и израильские военные обсудили координацию в Сирии // РИА Новости. 17.01.19. URL: <https://ria.ru/20190117/1549512043.html>

Российское военное присутствие в Сирии на начальном этапе развертывания было воспринято крайне неоднозначно во многих арабских странах. Политические лидеры реагировали сдержанно, а вот общественность негодовала. Высокая интенсивность авиаударов вызвала множественные опасения по поводу того, что безопасность гражданского населения окажется под еще большей угрозой. Тем не менее высокая результативность, ограниченность во времени (особенно если сравнивать с операциями США в Афганистане и Ираке), готовность и умение сочетать военные, дипломатические и гуманитарные средства вскоре изменили изначально в целом скептическое отношение к российскому военному присутствию в регионе на более нейтральное. В регионе и в мире в целом возрос спрос на российское оружие и российские военные технологии³². У политических элит государств БВСА сформировалась готовность увидеть в России партнера в обеспечении региональной безопасности³³. Страна, имеющая реальное, а не проецируемое исключительно силой флота, присутствие на земле в регионе, воспринимается совершенно иначе.

В то же время на фоне критики в адрес США, располагающих не менее чем 28-ю постоянными военными объектами в регионе, отношение к России отличается. В раздираемых многолетними вооруженными конфликтами Ливии³⁴ и Йемене³⁵ со стороны общественности и отдельных политических лидеров звучат призывы к России создать военные базы на их территории для содействия разрешению конфликтов и решению проблем безопасности в этих странах по «сирийскому сценарию». Тем не менее это голоса меньшинства, большинство же критично относится к любому иностранному военному присутствию в БВСА — будь то американское, российское, французское, итальянское или китайское. И в целом такое лимитированное присутствие внешних сил отвечает устремлениям российской внешней политики и военной доктрине, не подразумевающей создание новых военных баз в регионе вдобавок к уже имеющимся и замещение сферы влияния и ответственности США на точно такую же, но под эгидой России.

Политике непосредственного военного присутствия на территории суверенных государств БВСА в нынешних реалиях российское военно-

³² CNN: продажи «Калашникова» выросли на треть, несмотря на санкции // РИА Новости. 19.02.15. URL: <https://ria.ru/20150219/1048690946.html>

³³ Тренин Д.В. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы // Московский центр Карнеги. 21.04.16. URL: <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388>

³⁴ Попросили поддержки у России. Парламентарии пытаются превратить Ливию в новую Сирию?! // Ar-Raed. 17.12.2018. URL: <https://inosmi.ru/politic/20181217/244254803.html>

³⁵ Просьба хуситов не изменит подход России по Йемену, считает эксперт // РИА Новости. 24.07.18. URL: <https://ria.ru/20180724/1525204457.html>

политическое руководство противопоставляет более гибкую модель сотрудничества в целях создания жизнеспособной модели региональной системы безопасности, способной самостоятельно и адекватно реагировать на вызовы изнутри и извне. Сирийский случай в этой связи представляется, скорее, исключением, чем нормой. Тем не менее кажется маловероятным, что плоды сирийской кампании не будут использованы Россией в полной мере, поэтому военное присутствие в Сирии и регионе может сохраниться в долгосрочной перспективе.

Об авторах и составителях

АЛЬ МАКАХЛЕХ (ДУБОВИКОВА) Мария — политический аналитик и комментатор, колумнист *Arab News*, президент *IMESClub*, исполнительный директор *Geostrategic Media*

БАРМИН Юрий — директор ближневосточной программы *Moscow policy group*

БАСАНГОВ Лари — магистрант МГИМО МИД России (факультет управления и политики)

БЕРЕНКОВА Наталья — доцент Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского

ЖЕРЛИЦЫНА Наталья — научный сотрудник Института Африки РАН, доцент кафедры африканистики и арабистики РУДН

ИБРАГИМОВ Ибрагим — младший научный сотрудник Института Африки РАН, младший научный сотрудник Института мировой экономики и мировой политики РАН им. Е. М. Примакова

КОЖЕМЯК Никита — сотрудник Департамента Ближнего Востока и Северной Африки (ДБВСА) МИД России

КОСАЧ Григорий — профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права РГГУ

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей — старший научный сотрудник Института Африки РАН, старший научный сотрудник факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

КУЗНЕЦОВ Василий — руководитель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН

ЛУКЬЯНОВ Григорий — старший преподаватель Факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», младший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН

МАМЕДОВ Руслан — программный координатор Российского совета по международным делам (РСМД), колумнист *Al-Monitor*

МАХМУТОВ Тимур — заместитель программного директора Российского совета по международным делам (РСМД)

МЕЛКУМЯН Елена — профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права РГГУ, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

ПИСКУНОВА Наталья — старший преподаватель факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

ПЛОТНИКОВ Николай — заведующий Центром научно-аналитической информации Института востоковедения РАН

ПЫЛОВА Ольга — программный ассистент Российского совета по международным делам (РСМД)

СЕРЕБРОВ Сергей — старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН

СМАГИН Никита — корреспондент информационного агентства «ТАСС», основатель издания «Иран сегодня»

СУРКОВ Николай — старший научный сотрудник Сектора ближневосточных исследований ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России

СУЧКОВ Максим — старший научный сотрудник Центра (лаборатории) анализа международных процессов (ЛАМП) МГИМО МИД России, редактор российской секции издания *Al-Monitor*

ТАРАСЕНКО Дмитрий — младший научный сотрудник Российского института стратегических исследований

ТЮКАЕВА Татьяна — преподаватель кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО МИД России

ФОКИНА Александра — бакалавр международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (факультет мировой экономики и мировой политики)

ХЛЕБНИКОВ Алексей — магистр международной политики (Школа публичной политики им. Хьюберта Хамфри Университета Миннесоты), магистр международных отношений ННГУ имени Н.И. Лобачевского

ШЛЫКОВ Павел — доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

ШУМИНОВ Натан — аспирант кафедры востоковедения МГИМО МИД России